

Ноздрев русского кинематографа

РОССИЯ. — 2002. — 26 дек. — с. 9, 22

ФОТО ИЗ ОБЪЕДИНЕНИЯ РАШИТА ВЕНУРОВА. 1946 ГОД

Валентина Рогова

«Три дня и три ночи Семен Иванович и Ртищев в гостинице «Сладость Востока» ловили тараканов, осматривали, испытывали, сортировали.

И вот в кофейной грека Синопли появилась над дверью вывеска поперек тротуара: «Бега дрессированных тараканов. Народное русское развлечение». Весть об этом к вечеру облетела всю Галату.

Семен Иванович относил ежедневно изрядные суммы в банк. Он давно уже забросил феску и теперь приходил в кофейню в смокинге, галстучке-фокстрот, лимонных перчатках и фетровой шляпе...» — так писал Алексей Толстой в 1925 году в «Похождениях Невзорова».

А кто и когда на самом деле придумал «народное русское развлечение», столь популярное в русской литературе 20-х годов?

Имя Александра Осиповича Дранкова (1880 — не ранее 1945) несправедливо замалчивается отечественными кино- и фотоэнциклопедическими изданиями.

Вероятно, потому, что он постоянно становился героем неприятных ситуаций, а возможно, потому, что был умнее, талантливее к удачливее многих своих коллег.

Личный папарацци Льва Толстого

Дранков ввел в России новую технологию фотосъемки, и мгновенно из элитного промысла фотография стала ширпотребом, доступным кухаркам и лакеям. Массовость фотопроизводства Дранков сочетал с высочайшим профессионализмом; он был аккредитован влиятельным французским журналом «Иллюстрасьон», английской газетой «Таймс», Первой и Второй Думами. Уцелевшие снимки царских особ, прежде всего императора, позволяют назвать Дранкова первым папарацци.

Продолжение на стр. 24